Евнухи, служившие в Восточном дворце, принадлежали Императорскому двору, и подчинялись Департаменту Управления. С тех пор, как Юань Бао официально вошел в состав прислуги Восточного Дворца, ему были доверены такие важные задачи, как уборка и подметание. Поэтому юноша не успел завести знакомства с тем, кто прислуживал снаружи, и о нем самом знала лишь небольшая горстка людей.

После того, как его место заняла Хуа Чжу Юй, евнух Юань Бао быстро пошел на повышение. После ночи на озере Тхань, Хуанфу У Шуан назначил ее своим личным евнухом, что считалось очень высокой должностью при дворе. Хотя ей все еще приходилось выполнять тривиальные задачи, такие, например, как сервировка чая, она уже могла относительно свободно появляться при дворе.

Однажды Хуанфу У Шуан покинул территорию Императорских учебных залов в очень дурном расположении духа. Виною этому, скорее всего, было недовольное ворчание Императорского Наставника. Прихватив с собой Хуа Чжу Юй и еще нескольких евнухов, кронпринц направился в Императорский сад, чтобы снять напряжение и злость. Примерно на полпути им встретилась толпа евнухов, сопровождающих всадника, и направляющихся в их сторону.

Завидев это, Хуанфу У Шуан быстро шагнул в сторону и в почтении склонил голову. Его слуги повторили движение своего господина. Звук лошадиных копыт становился все громче и вскоре, когда евнухи и всадник были совсем близко, раздался ясный нежный голос:

- Старший братец, коронованный принц, ты пришел сюда!

Взгляд Хуа Чжу Юй взметнулся вверх. Она увидела, что приближающаяся белоснежная лошадь несла на себе всадника – мальчика лет пятнадцати-шестнадцати. Он не выглядел ошеломительно или великолепно, не обладал высокомерием Хуанфу У Шуана. Скорее казался дружелюбным и доступным.

- А я-то думал! Отец император обычно выбирает экипаж, а не лошадь, так почему же он сегодня катается по двору верхом, если только не собирается отправиться на охоту. Но кто бы мог подумать, что это был ты! Какие новости! А теперь немедля спускайся! - Хуанфу У Шуан подошел к мальчику, протянул руку, ухватившись за уздечку белой лошади.

Всадник, видимо, даже представить себе не мог, что Хуанфу У Шуан внезапно схватит его лошадь. И так бледное лицо мальчишки побелело еще больше, когда он посмотрел вниз, на юношу.

- Старший братец, коронованный принц, что ты делаешь?

- У Шан, когда это ты успел так осмелеть? Кишка, я вижу, не тонка, разъезжать просто так на лошади во дворце! Ты думаешь, что имеешь на это право, как и наследный принц или отец-император? Немедля спускайся вниз! Сейчас же! - Хуанфу У Шуан потянул руки вперед, словно собираясь сдернуть Хуанфу У Шана с седла. Раздраженный Императорским Наставником, Первый принц просто искал, на ком выпустить свой гнев. Видимо, Хуанфу У Шану просто не повезло попасться ему под руку.

Сопровождающие Второго Принца евнухи запаниковали и кинулись вперед, впрочем, не решаясь вмешаться в опасную ситуацию. И вдруг кто-то решительно произнес:

- Ваше Высочество наследный принц, ноги Второго Принца слишком слабы, чтобы ходить

пешком, поэтому Его Величество Император разрешил Второму принцу использовать лошадь во дворце!

- Не может ходить, так пусть ездит в паланкине... - но даже не договорив до конца, Хуанфу У Шуан внезапно замолк.

В его голове возникло разом столько мыслей, что голова чуть не взорвалась.

Верховая езда во дворце была привилегией предыдущих императоров, и предоставлялась исключительно наследному принцу. Другие принцы такого права не имели. Однако были и исключения, и возникали они, как правило, очень неожиданно.

Так, например, предыдущий император предоставил эту привилегию Третьему принцу. И вскоре после этого наследный принц был низложен. Поэтому был шанс, что предоставление принцу права ездить на лошади во дворце намекало на надвигающееся низложение Хуанфу У Шуана. Этот жест можно было бы считать проявлением воли и намерения императора.

Хуанфу У Шуан был испуган. Хотя солнце не было жарким, и всюду вокруг были прохладные тени деревьев, на лбу Первого принца проступил обильный пот.

- Хорошо, отлично! Если Императорский Отец лично дозволил тебе, то что ж, езжай! - Он махнул руками, его губы изогнулись в холодной улыбке, а в глазах промелькнул подозрительный блеск. Не дожидаясь реакции Хуанфу У Шуана, кронпринц уже продолжил свой путь.

Хуа Чжу Юй и евнухи первого принца кинулись его догонять. Но прежде, чем уйти, Чжу Юй обернулась на Второго принца, Хуанфу У Шуана, нелюбимого и притесняемого всеми. Мальчик сидел на своей лошади, выпрямив спину и глядя в сторону уходящего старшего брата. Его черные глаза раскрывали довольно чистую и добрую душу.

Восточный дворец.

Окна с рамами из грушевого дерева были широко распахнуты. Не смотря на то, что снаружи вовсю царило раннее лето, ночной ветер все еще содержал небольшой холодок. Сквозняк носился по дворцу, заставляя поскрипывать ставни.

Хуанфу У Шуан сидел у окна, обращенного к задней части сада. Лишенная привычной нефритовой короны, его черная шевелюра мягко стекала по спине, пряди слегка шевелились, потревоженные ночным ветерком.

С тех пор, как он вернулся, принц отказался от еды и просто молча сидел на одном месте. Так прошло уже больше двух часов. Сидеть спокойно два часа без движения было непростой задачей само по себе, а для такой беспокойной личности, как кронпринц, такое поведение было тем более странным.

Обычно, столкнувшись с чем-то неприятным, Хуанфу У Шуан отправлялся на поле за садом и лупил мешки с песком, или евнухов, или бил евнухов мешками с песком, в общем, всячески выражал собственную злость, поднимая необычайный шум во дворце. Но сейчас он не делал ничего, просто сидел там, не польхая гневом, не пользуясь своей властью, не запугивая служанок и евнухов. Он был похож на мрачное небо, и неясно было, когда, наконец, с него извергнется ливень или появится солнышко.

Хуа Чжу Юй была личным евнухом Хуанфу У Шуана. Если ее господин не ел, это значило, что

и ей нельзя было есть. Если он сидел там в оцепенении, то и она должна была замереть рядом в таком же состоянии.

Но она могла понять, что привело принца в такое настроение.

Сегодня ей довелось стать свидетельницей всего произошедшего. Будь она на месте Хуанфу У Шуана то, пожалуй, тоже бы чувствовала бы себя подавленно.

Впрочем, если бы император и вправду собрался отдать предпочтение второму сыну, Хуанфу У Шуан скорее всего успел бы ощутить перемены на собственной шкуре. Неизбежная опасность встревожила бы не только его, но и его сторонников. Просто до этого момента кронпринц был уверен, что раз его мать была Императрицей, а младший брат - инвалидом, так или иначе, но рано или поздно трон определенно перейдет ему.

Луна неспешно поднималась в ночном небе, роняя серебряные лучи света на сад и комнату за окном. Белые розы излучали блеск в лунном сиянии, чем-то напоминая побледневшее белоснежное лицо Хуанфу У Шуана.

Маленький евнух, не знавший, что его господин находится в скверном расположении духа, бросился к принцу через сад. Он был весь покрыт потом, а на его тонкой руке восседал небольшой сокол.

- Ваше Высочество, несколько дней назад вы поручили вашему слуге приручить этого сокола. Он был по-настоящему упрямым, верно, но теперь, Ваше Высочество, этот сокол определенно победит господина Гао!

Молодые люди из благородных семей в Южном Королевстве в свое свободное время могли посвятить себя самым разнообразным занятиям. Например, играть в цуцзюй* или тренировать соколов и соревноваться между собой.

(прим. пер.: цуцзюй - игра в мяч, напоминающая современный футбол)

Тренировка соколов, конечно, требовала особого мастерства и терпения. Выбрав лучшую птицу, нужно было приручить ее, сломать ее дикий дух. Птицу приучали к рукам несколько дней, не давая ей спать и заставляя ее голодать. Как только сокол начинал впадать в оцепенение, его требовалось тот час же разбудить. И поскольку заниматься такой дрессировкой требовалось не меньше, чем несколько дней, одному человеку было практически невозможно проделать все самостоятельно. Тренировкой занимались, по очереди, сразу двое-трое.

После завершения этого тяжелого периода, новый владелец сокола должен был отправиться в поле и выпустить птицу на свободу. Если все было сделано верно, то доблестная и смелая птица поймает свою жертву (будь то кролик или енот - он не смог бы сбежать от оголодавшего хищника) и вернется к своему хозяину.

В самом начале Хуанфу У Шуан увлекся тренировкой. Процесс показался ему настолько интересным, что он сам взялся обучать сокола, но уже два дня спустя, устав и обессилив, перепоручил птицу заботам своих евнухов.

Этот маленький евнух толком не спал и не ел пару дней. Чувствуя, что наконец добился желаемого результата, он стремглав кинулся сюда, чтобы рассказать о своих достижениях Хуанфу У Шуану. Однако его рассказ не впечатлил принца. Хуанфу У Шуан тяжело вздохнул и устало отвернулся. Его мрачные глаза встретились с глазами голодной птицы на руке у слуги.

- Отпусти его, - резко велел принц.

Маленький евнух внезапно почувствовал головокружение. Но все же совладал с собой и отпустил сокола. Освободившись, хищник тот час же взвился в небо и исчез вдали.

Хуа Чжу Юй нахмурилась. Судя по всему, Хуанфу У Шуан больше не собирался тратить свои дни на игры и соревнования с другой молодежью.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/241536>